

Павел Ежов

Контрактник А.Непригодин

от любителей к профессионалам

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Александрович Ежов

Контрактник А.Непригодин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41183370

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99061-6

Аннотация

Рассказ о переходе к комплектованию вооруженных сил и иных воинских формирований, в которых предусмотрена военная служба преимущественно военнослужащими по контракту, и последствия этого перехода.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Первый контракт	19
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Павел Ежов

Контрактник А.Непригодин

Глава I

Пока существует человечество, будут существовать и войны, будь то локальные или глобальные вооруженные столкновения, конфликты. А значит, государства будут иметь необходимость в вооруженных силах, способных обеспечить безопасность территориальной целостности и суверенитета страны. Вооруженные силы, должны соответствовать требованиям предъявляемым временем, в котором мы существуем, быть готовыми оперативно решать возникающие задачи и реагировать на резкое изменение обстановки в геополитической плоскости. Как показывает история России, мы никогда не были готовы ни к одной войне, причин этому большое множество. Сюда можно отнести интересную особенность присущую Русской армии всех эпох и времен, это пренебрежение неписаным, но важным правилом, «в мирное время армия должна готовиться к войне, а в военное, воевать» или «в мире готовься к войне, а на войне готовься к миру». Наша армия во все времена, в мирное время занимается всем чем только можно себе представить, за исключением военной подготовки, что сказывается в боевой обстановке в ви-

де огромных, необоснованных потерь в силах и средствах. И только лишь в условиях крайне тяжелого положения, начинает учиться военному делу, расплачиваясь жизнями совершенно необученных солдат. Александр Васильевич Суворов говорил, «Посылать на войну не обученных солдат, значит предавать их». К сожалению, история нас ни чему не учит, и такая тенденция актуальна и сегодня. Еще свежа в памяти Чеченская война, где людские потери в большей степени являются не причиной успешно проводимых боевиками операций, диверсий и боевых действий в целом, а сколько сказалась необученность личного состава. Уместно заметить, что необученность касается не только рядового и младшего командного составов, но и высшего командования крупных соединений. Сюда можно отнести и отсутствие связи, взаимодействия штабов, взаимокординации действий подразделений, чинопочитание и чиноугодие, сыгравшее свою не малую роль при проведении общевойсковых операций. Только подумайтесь, регулярная армия, на вооружении которой, современное оружие, преимущество в боевой технике, (это танки, БТРы, БМП, вертолеты и т. д.), около 10 лет воевала против бандформирований, во главе которых стояли выходцы советской военной школы. Так же без колебаний можно добавить и факт продажности отдельных категорий военнослужащих, включая высшее руководство, («кому война, а кому и мать родная»), подобное встречалось на различных войнах, например, русско-японская война, генерал-адъ-

ютант Стессель, который так и не понес заслуженного наказания. И таких примеров масса. В современном мире, в сложившейся геополитической обстановке, высока угроза появления новых вооруженных конфликтов, в том числе и глобальных. Ведь как бы дико и страшно не звучало, но война это продуктивный и проверенный временем политический способ решения разнородных задач и проблем. Это связано и с решением территориальных споров, достижением экономических целей, «законной» расправой с неудобными категориями населения, испытанием и демонстраций (рекламой) новых типов вооружения, и многое другое. Быстрая, победоносная война, укрепляет авторитет правящего класса. Так же стоит заметить что война – это составляющая прогресса в области промышленности, инновационных технологий, медицины и т. д. Не кто не оспорит того факта, что серьезный прорыв в медицине произошел именно во время Второй мировой войны, сотни тысяч пленных, ценной собственной жизни и нечеловеческих мучений, дали миру жизнь. Большая часть передовых технологий разрабатывается именно для военных нужд, а уж потом ориентируется под гражданское применение. Безусловно, война является способом заработать, в процессе боевых действий, одно государство активно грабит другое, либо торгует оружием, сырьем и всем чем только можно. По этому, крайне необходимо иметь, способные защитить свой народ вооруженные силы. Исторически в нашей армии всегда было два основных типа команди-

ров, это те кто руководит в мирное время, (для военного времени и организации боевых действий они попросту бездарны, уровень их подготовки заключен в выравнивании кроватей по нитке, покраска бордюров, озеленение травы и т. д.) и те, кого родина вспоминает в трудную минуту, (уровень военной подготовки высок, но в мирное время, «дурошлепы», не дают им продвижения, тем самым мешая обучению личного состава). Дураками славится Россия, и наша армия в этом не отстает. Помимо прочего, в наше время получила широкое распространение новая категория командиров и начальников – «мазанные». Это самая страшная категория из всех существующих, ибо за деньги и по знакомству можно «пристроить», но нельзя дать ума. Храбрость, мужество, стойкость, ответственность и способность к принятию взвешенных самостоятельных решений, на рынке, к сожалению, не купишь. Эти то и разваливают все изнутри. Из себя ничего не представляют, в военных учебных заведениях присутствовали, но не учились, на все трудности одно решение – мобильный телефон, папа помоги. Понимание того, что факт назначения на должность, еще не делает тебя командиром, нет, инстинкты самосохранения отсутствуют, – папа помоги. С такими вояками много не навоюешь. Интересная ситуация заключается в том, что и бороться с ними невозможно, в надзорных органах сидят такие же «мазанные» товарищи, у которых нет ни какого стремления к чему-либо вообще, да и зачем?! – мобильный телефон, папа помоги. Непонятно

только одно, кто эти люди, их родители?!

Мы обсуждаем много проблем, вопросов, выборы в США, войну в Сирии, пиратов Сомали, бандитов Украины, но совершенно забыли о своем государстве, разрушили все что могли, и в замен нечего не создали и продолжаем уверенно говорить о каком то могуществе, процветании и развитии. Без сильной, дисциплинированной армии о могуществе государства говорить не приходится, одно дело оружием по телевизору бряцать и против папуасов использовать авиацию, и совершенно другое организация крупномасштабных боевых действий против регулярной армии, тем более альянса. А сильная и дисциплинированная армия не мыслима без высоких моральных принципов, строгого соблюдения традиций и определенной идеологии. Давно доказано, наемники не пойдут умирать не за какие деньги, в то время как идейный умрет бесплатно. К сожалению, сейчас большинство наших военнослужащих служат за «бабки» и этого ничуть не стесняются. С таким отношением к военной службе мы далеко не уйдем. Пока у нас не будет сильной и здоровой армии, о возрождении могущества не может быть и речи. Большие реформы в государстве не обошли стороной и нашу армию, неоднократно поднимался вопрос формирования «нового облика», одним из приоритетов выбрали переход от «любительской» армии, к армии профессиональной.

С начала двухтысячных годов всерьез заговорили о комплектовании вооруженных сил и иных воинских формирова-

ний, в которых предусмотрена военная служба, преимущественно в/с по контракту. В других развитых странах есть, а в России нет, это при всем том, что Россия демократическое, правовое государство, а тут такая оплошность, нет профессиональной армии. Идея профессиональной армии конечно хорошая, но подошли к решению данного вопроса, как на Руси принято издавна, с пятой точки. В первую очередь даже не задалась вопросом, а что есть профессиональная армия, т. е. до этого, следуя их логикой, у нас была армия любителей. Сам переход выглядел примерно так, издали ряд постановлений, что-то там даже в них предусмотрели, разработали по ним какие-то приказы и спустили вниз, и вот тут, началось чудо чудное. Переход, разумеется, был сумбурным, хаотичным, лишенным всякой логики и здравого смысла. В классике, сначала берется идея, выдвигается группа вопросов, разрабатывается их решение, создается правовой фундамент, предусматривается последовательность и методичность их реализации, и только потом начинается воплощение написанного порядка в жизнь. В случае с российской армией, в чьей-то голове родилась идея, стрельнуло проще сказать, а почему бы и нет, приказали, сделали, а потом начали разбираться, причем разбираются, по сей день. Как всегда ни кто не о чем не думал, ни кто не чего не знал, само собой все получилось, случайно. Собственно говоря, было одно вроде бы не дурное Постановление Правительства России, которое называлось «О федеральной целевой програм-

ме «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы», документ неплохой, но из всего написанного выполнено было только оглавление постановления, а до конца прочесть документ ни кто не потрудился. Да и зачем? Есть устав, в нем две статьи, первая и вторая, военному больше не чего и не надо знать, все по-армейски. Бог не выдаст, свинья не съест, солдат-контрактник жаловаться не куда не пойдет, потому что не знает как жаловаться, куда идти, а главное зачем, ему же выдадут португеею, переоденут из сапог в берцы, переселят из казармы в общежитие и еще там, что-то будут платить. Следует заметить, что первые контрактники, даже не знали как и из какого расчета происходят денежные начисления, а на основании какого нормативно правового акта, так это и сейчас далеко не все знают. Сегодня обстановка правосознания военнослужащих не намного лучше, но определенные изменения все же есть. Переход к комплектованию вооруженных сил военнослужащими по контракту был, лишенным какого либо правового понимания стоящих перед командованием задач и носил массовый характер. А на местах реализовывался следующим образом: по частям рассылались приказы, в которых говорилось, что необходимо за определенный временной промежуток, из немощных солдат – срочников (любителей), сделать бравых профессионалов-контрактников. О чем к концу установленного срока следовало доложить, ра-

зумеется кто первый доложит о выполнении, того ждет как минимум хвала и лишняя галочка от высшего руководства, а то и продвижение по службе, солидная премия наконец, ну или одобрительное похлопывание по плечу с поглаживанием по голове. Спешка имела место, как среди высшего руководства родов войск, так и на уровне отдельных командиров частей. Качество не стояло на первом месте, главное количество и сроки. Так и вышло, сказано – сделано, построили солдатиков, объявили, «Кто хочет быть профессионалом?» Ни кто! Тогда бегаем, и бегаем до тех пор, пока не проснется желание. Так месяц, два, три, пока дембель не придет, либо контракт не подпишет. Каждое из ведомств, и отдельных командиров, хотели доложить первым, вот и прибегали к различным изощренным способам «привлечения» кандидатов на роль воинов-профессионалов.

Так происходило комплектование первыми контрактниками. Сейчас, конечно же многое изменилось, за исключением условий прохождения военной службы. Основное осталось неизменным, контрактников кое-как набрали, а переход к профессиональной армии так и не выполнили, и в первую очередь его не выполнили в сознании, не пересмотрели систему подготовки высшего командования, офицерского составов, да по большому счету не предусмотрели нечего. В итоге мы имеем сегодня такое понимание о профессиональной армии, – российский контрактник, это тот же срочник, проходящий военную службу на добровольных началах

(через заключение соответствующего контракта), которому платят деньги, и предоставляют определенный социальный пакет. Вместо требуемой привлекательности, (которая визу-ально есть, но только до того момента пока гражданин не за-ключил контракт), создали отвращение к службе (осознание приходит уже спустя два, три часа после пребывания в под-разделении).

Большие военные перемены не обошли стороной и Погра-ничных войск, о которых по большей части и пойдет рассказ. Рассказ основан на примере военнослужащего по контрак-ту, А. Непригодина, которому волей случая довелось быть свидетелем самого перехода в воинских формированиях во-оруженных сил министерства обороны России и его послед-ствий уже в Пограничных войсках.

Глава II

А. Непригодин впервые познакомился с армией в раннем детстве. Родился он в семье советского офицера ВВС, а потому, как и любой мальчишка военного гарнизона, все свободное время проводил с отцом на службе. Жизнь военного была известна без прикрас. Постоянные переезды, разные школы, новые друзья, впечатления и все к этому прилагающееся. География службы отца была богата и разнообразна, отсюда и достаточно широкий кругозор на окружающую реальность. Если в большинстве случаев, люди описывают события, места, города, взаимоотношения, и какие-либо возможные истории, исходя из чужих рассказов, увиденных фильмов, телепередач, да и зачастую, просто из личной фантазии, то Непригодин повествовал только о том, что видел сам, свидетелем чего являлся, в каких событиях учувствовал и местах, которые посетил лично. Помимо того, что никогда не упускал возможности понаблюдать за учениями и отдельными маневрами подразделений, в которых проходил службу отец, уделял немало времени изучению военной литературы. Устав и все прочие военные книжки, в которых хотя бы косвенно упоминалось о вооружении, военной техники и о военной службе в целом, были объектом пристального внимания, и составляли личную библиотеку. А таковых книг у Непригодина находилось в избытке. Но это было только пер-

вое, заочное знакомство с армией. Без сомнений за выбором профессии выбора не стояло. Как уже упоминалось, все свое свободное время, Непригодин проводил с отцом на службе, так что многое проходило на глазах, а в чем то и принимал непосредственное участие. Как он думал и видел, знал все про нашу армию, но как он ошибался...

Второе знакомство, уже произошло после окончания школы. В желаемое военное учебное заведение Непригодин поступить не смог, не прошел медицинскую комиссию. Уже дома ему предложили вместо летного училища, поступить в сухопутное, училище «потешных войск»*. После долгих уговоров, он согласился, комиссию прошел, требования были гораздо ниже, отбор на порядок слабее. Собрал все необходимые документы, получил вызов и отправился сдавать экзамены. В военное училище Непригодин поступил, но с первого дня пребывания на его территории ему там не понравилось. Кипела юношеская кровь, в известном месте играла романтика военной жизни, раз летать нельзя, то хотя бы бегать, прыгать, стрелять и все с этим связанное, должно было заменить одно другим, но там ни чего этого не было. Как он говорил, что это была «юридическая школа с военным уклоном, все что там объединяло с армией, так это военная форма и автомат Калашникова». Честно признаться то и юристов там готовили, таких же, как и военных, т. е. не каких. (Это субъективное мнение автора) После не долгого

пребывания в училище, Непригодин не раздумывая, написал рапорт на отчисление, и отправился в свой тихий городок. Не теряя времени, разузнал о командном училище министерства обороны, и стал готовиться к поступлению уже на следующий год. Время пролетело быстро, пришел долгожданный вызов и Непригодин со своим другом поехали поступать в выбранное учебное заведение. Там им понравилось с первых минут, не смотря на то, если так можно, выразится, служба началась с КПП. Жесткая дисциплина, разнообразность и разнородность стрелкового вооружения и военной техники, а аллея славы в училище, и вовсе восхищала количеством выпускников-героев, у училища была достаточно богатая и длинная история. Сдав часть экзаменов, пройдя профессиональный отбор, пришла очередь медицинской комиссии, которую ребята к их разочарованию не прошли, как следствие, отправились домой. Но парни не отчаялись, тем более что командиру батальона по прозвищу «Джапм», парни приглянулись, и он им сказал напутственное слово:

– Парни вам уже есть восемнадцать, если желание посвятить жизнь армии не угасло, то давайте без промедлений в военкомат и на срочную, полгода прослужите, и пишите рапорта сюда, тогда уж наверняка и комиссию пройдете, да и по экзаменам требования уже будут не такими. Так что не вешать нос и надеюсь вас тут увидеть в следующем году.

Ребята так и поступили, до начала призыва в армию оставалось месяца четыре, в военкомате, им предложили пройти

курсы механиков-водителей перед армией, на что они сразу согласились. После окончания курсов гуляли на гражданке не долго, пришла повестка, и они оправились отдавать свой долг родине. Тут уже произошло третье знакомство. Только служить ребята поехали по разным частям, но договорились, через полгода встретится в училище.

Срочная служба по большому счету ему нравилась, были отдельные негативные моменты, один из которых это не соблюдение требований законов, уставов, знание которых у Непригодина было неплохим. Для него, человека выросшего в военной среде, в обществе воспитанных старой школой офицеров, скажем, это было дико, но нечего, пришлось смириться. До этого он смотрел на армию, а теперь взглянул из нее. Заглянул за ширму суровой реальности, а пугали его как раз не трудности связанные с военной жизнью, а взаимоотношения и царящий бардак. Днем устав, ночью дедовщина, доходящая до банального беспредела, на который офицеры попросту закрывали глаза. Воочию ощутил теорию двойных стандартов, одно для себя – второе для начальства. Но все же несмотря на общую обстановку, в части регулярно проводились занятия по боевой подготовки, полевые выходы, учебные стрельбы, различного рода тренировки, что вызывало неумемный интерес к службе, и компенсировало неприязненное отношение к происходящим безобразиям. К тому же, немалое количество офицеров имеющих за своими плечами реальный боевой опыт, оказывали благоприятное влия-

вание на повседневную жизнедеятельность солдат, как правило, это порядочные люди, у них было чему поучиться, требования вполне понятны и доступны, ни чего лишнего, все по делу. Да и время потихонечку подходило к написанию заветного рапорта на поступление в военное училище. Командование отнеслось к рапорту Непригодина с одобрением и пониманием. После его подписания его направили для прохождения комиссии, и как всегда сбора необходимых документов. Когда все было сделано, оставалось ждать вызова с училища, но Непригодин совершает досадную ошибку. В часть приходит распоряжение о наборе воинов-профессионалов, и отбирают их в войсковую часть, дислоцирующуюся рядом с домом Непригодина. Он решает, что неплохо было бы перед поступлением послужить пару месяцев по контракту, да еще и дома. Как он думал, это послужит еще одним плюсом для поступления, ведь категория годности ему по-прежнему была установлена «Б», а при переходе на контракт обещали поставить «А». Последнее только и сбылось, категория годности была изменена, Непригодин стал готовиться к отправке.

Прослужил Непригодин в роли солдата – срочника не долго, что-то около года, после чего продолжил службу по контракту уже в другой воинской части. Прибыв в сказочную часть, которая комплектовалась в рамках государственной программы профессиональной армии, он мягко говоря, испытал шок от увиденного, нарушения, которые Непригодин наблюдал, будучи срочником, показались ему невинной

детской шалостью. Что происходило там, ввергало в ужас. Войсковая часть состояла преимущественно из солдат срочной службы, которых предстояло сделать профессионалами и «привлечь» служить по контракту, так как таких добровольцев как он были единицы, начиналось самое интересное.

Уже совсем скоро Непригодин стал осознавать, какую ошибку он совершил, и самое главное, что вызов не придет. В связи с подписанием контракта он должен был прослужить еще как минимум полгода, чтобы заявить о желании поступления в военное училище, а пока оставалось смириться и покорно ждать.

Первый контракт

Глубокой ночью, около сорока солдат срочной службы, загрузились в ЗИЛ и поехали к железнодорожному вокзалу, так как всех сразу разместить в кузове не смогли, делали два рейса. Первый рейс приехал на вокзал, солдаты выгрузились и их разместили в зале ожидания вокзала, старший группы, капитан лет тридцати, оставил за себя молодого флегматичного лейтенанта, а сам отправился за второй партией в часть. Как только ЗИЛ с капитаном пропал из вида, группа солдат растеклась по всей округе в поисках магазинов, естественно с одной целью, купить горячительных напитков в дорогу, в то время еще не было запрета на ночную торговлю алкоголем, так что, большого труда солдатам это не составило. Лейтенант не чего не мог сделать с этой толпой, он лишь молча, наблюдал за происходящим. К приезду капитана, «шайка» уже выполнив задуманное, вернулась по своим местам. Капитан объявил построение личного состава, пересчитал солдат, проверил еще раз документы, после чего строй направился к поезду. На сорок военнослужащих – срочников, было два офицера и один прапорщик, которому было совершенно безразлично, куда едут, зачем, а главное чем по ходу следования поезда занимаются солдаты. Непригодин сел у окна и задумался, на душе у него было тепло, дома он уже не был около года, его грела мысль о том, что он будет слу-

жить в нескольких километрах от родного дома, служить по контракту, и вот, он уже мчится в родные края. Но далеко не всех грели какие-либо мысли, большинство согревалось от употребления прикупленных еще на вокзале алкогольных напитков. Группа солдат размещалась на четыре вагона и капитану с лейтенантом было достаточно трудно уследить и проконтролировать всех, что привело к банальной пьянке со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мальчишки в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, дорвались так сказать до бесплатного. В результате, кто-то просто уснул, кто-то подался в блуд по составу, пугая своим видом пассажиров, кто-то разбросал по поезду содержимое своего желудка, были даже и такие, кто намочил штаны. И как не старались пресечь безобразия офицеры, не чего не получалось. Это был облик будущих воинов-профессионалов, ну а пока это были еще «любители» военной службы. К утру поезд доехал до намеченной станции, Непригодин ступил на знакомый перрон, где его уже ждали родные и друзья. Но это еще был не конечный пункт, предстояло пересесть на поезд местного значения, который отправлялся только вечером. Капитан отпустил Непригодина с родными в город до вечера, следовало прибыть к отправке поезда. Непригодин, пробыв до вечера в городе, приехал на вокзал на час раньше до отправки поезда, не найдя никого в зале ожидания, обошел при вокзальную площадь и тоже никого не нашел.

— Уехать они не могли, куда же они тогда делись?! Непри-

годин подошел к сотрудникам милиции, поинтересовался у них, может чего и знают. Так и оказалось, милиционеры объяснили ему,

– Ваш капитан договорился с начальником комнаты милиции, (что была при вокзале), и все твои сидят там. Непригодин отправился в комнату милиции, разыскал там капитана, и доложил о прибытии,

– Хорошо (ответил капитан) можешь пока покурить, скоро уже поедем. Непригодин поинтересовался, где остальные, капитан ухмыльнулся и показал на дверь:

– Можешь посмотреть. Непригодин приоткрыл дверь, это была небольшая комната примерно квадратов двадцать общей площадью, где практически один на одном сидело сорок человек. Посмотрев, он прикрыл дверь и попросил капитана забрать с собой на улицу товарища. Капитан разрешил, и Непригодин ждал поезд на перроне уже в компании с Горьковым. До конечного пункта доехали без происшествий и приключений, приехали в часть ночью, никого из командования уже не было на месте, солдат встретил дежурный по части и проводил в клуб, будущих контрактников рассадил в актовом зале, где они и просидели до утра. Утром пришли психологи, выдали листки для тестирования, выявить не достойных, которых, кстати, в те времена не выявляли, неизвестно как сейчас, но судя по тому что «слабоумные» продолжают пополнять ряды, то не чего не изменилось, за исключением положения с уголовниками, их брали на пер-

вых парах комплектования. Разумеется, кто отбыл наказания за незначительные преступления, либо условно. Вся лихая компания, включая Непригодина, оказалась достойной чести стать войнами – профессионалами и их стали разбирать как огурцы на рынке отцы командиры. Для примера, в США, на военную службу принимаются граждане как мужского, так и женского пола, и к ним предъявляются совершенно одинаковые требования, что в случае с российской армией выполнено только на бумаге. Возраст для поступления на службу в зависимости от вида вооруженных сил определен следующим способом:

- сухопутные войска – от 17 до 34 лет,
- военно-воздушные силы – от 17 до 27 лет,
- военно-морские силы – от 17 до 35 лет,
- морская пехота – от 17 до 28 лет.

Есть интересная законодательная поправка, молодые люди до 18 лет могут поступить на службу только с разрешения родителей. Так же как и у нас, для поступления на контракт необходимо пройти медицинскую комиссию, по которой в армии США предусмотрено три категории годности, «А», «В» и «С». В мирное время на службу принимают, только с категориями «А» и «В», категория «С» подлежит приему на службу в случае всеобщей мобилизации. В нашей армии предусмотрено пять категорий годности. Далее тесты на профпригодность, в армии США в основном берут кандидатов имеющих среднее образование, людей с высшим образова-

нием, стараются не брать, только на определенные должности, не может солдат-контрактник быть умнее сержантов и офицеров, к ним соответственно требования повыше. Тестированием предусмотрено пять групп пригодности, на службу берут только тех, которые получили первые три, кандидатов с четвертой группой берут ограниченно в редких случаях, с пятой группой не берут. (В нашей армии действует практически та же система.) После прохождения указанных мероприятий, кандидатам предлагается пройти тест по выбранной ими военной специальности, в котором так же предусмотрено пять групп, в зависимости от набранных баллов, применяется сто балльная система. Выглядит примерно так, первая категория от девяноста трех до ста баллов, вторая, от шестидесяти пяти до девяноста трех баллов, третья от тридцати одного до шестидесяти пяти баллов, четвертая от десяти и до тридцати, ну а пятая от нуля и до девяти баллов. Для каждой специальности, установлено определенное количество баллов, которое необходимо набрать, чтоб занять ту или иную должность. В случае, если кандидат не набирает необходимое количество баллов на выбранную им специальность, у него есть право выбрать другую с повторной сдачей. В нашей же армии, нечто подобное есть, но на практике не применяется, на должности военнослужащие назначаются в первую очередь по знакомству, а далее по остаточному принципу, «кто первый встал, того и тапки». Никого совершенно не интересуют умственные способности и професси-

ональные качества кандидата, (за редким исключением, где по должности предусмотрена работа со сложным и дорогостоящим оборудованием, ну или техникой). Так же в США, законодательно определено, что не менее шестидесяти пяти процентов военнослужащих, должны иметь среднее образование, так как по статистике, среди «образованных» солдат меньше потерь. По крайней мере, так считают американские военные умы.

Непригодин и два его товарища, точнее один, второй туvinец, просто прилепился к ним еще в поезде и потом долго еще не отлипал, попали в один батальон, где вместе с ними было пять воинов выбравших стабильность, остальные пока оставались солдатами срочной службы, «любителями». От всего личного состава, вновь испеченных контрактников отличало только наличие портупеи, берц (Которые выглядели просто «шикарно» под солдатскую шинель), и зарплаты. Все остальное осталось прежним, та же кровать, та же столовая, то же отношение на уровне – «эй ты, иди сюда», та же лопата, грабли, швабра, да все, все осталось прежним. Выходных не было, жили по распорядку дня солдата срочной службы, такое понятие как регламент служебного времени в то время для военнослужащих контрактной службы не существовало, как и многое другого (В большинстве воинских частей не существует и сегодня). Это наверно была часть большой программы по привлечению кандидатов. Какой либо разницы после того как люди подписывали контракт не наблюда-

лось, для всех они оставались все теми же солдатами срочной службы, причем не важно, пришел ты с гражданки или же подписал контракт с учетом срочной службы. А говорили новый облик. Первое потрясение Непригодин со своим товарищем Горьковым испытали в солдатской столовой. В части, с которой они прибыли, кормили хорошо, по сравнению с тем, что они увидели здесь, даже отлично. По старому месту службы, в солдатской столовой была организована раздаточная система питания, т. е. военнослужащий брал поднос, шел вдоль стола раздачи пищи, брал, что ему необходимо и садился за стол, рассчитанный на четверых человек, а после приема пищи уносил грязную посуду на «дискотеку». На языке солдат, мочный зал называли «дискотекой», а военнослужащих заступающих в наряд по столовой на мойку посуды, «дискотечниками». В наряд на «дискотеку» как правило назначали «чухоморов», это небольшая категория солдат, которые ели все подряд, совершенно не интересуясь происхождением пищи. Могли доедать с чужих тарелок, с бачков в которые сбрасывали остатки пищи и т. д. Среди курсантов, кстати, тоже существует такой контингент вечно голодающих. Но история не об этом. В новой же части, организация питания была несколько иная, «котловая», стол на двенадцать человек, который к моменту прихода солдат, был уже накрыт. По-команде старшего, солдаты, рассаживаются по местам, встают раздатчики пищи, раскладывают остальным товарищам по тарелкам пищу, потом звучит

команда, «К приему пищи преступить» и начиналась схватка за право жить. Непригодин с Горьковым, даже не стали есть то, что здесь называли пищей, они молча наблюдали, ведь вокруг, шла настоящая борьба за выживание. Подлив к каше, хлеб, булочки, доставались сильнейшим, кто был слаб, тот был голодным. Ребята были потрясены увиденным, люди не были похожи на людей, за некоторыми столами доходило до драк, складывалось впечатление, что тут кормили раз в месяц, а потому и такая реакция у солдат. После команды, булка хлеба взмывала в воздух и рвалась на части, казалось на стол не падали обратно даже крошки, кто, что, успеет урвать, тот и поел. На этом приключения не заканчивались. Более всего удивило, что местные дембеля собирали по столам булочки и какие либо съедобные продукты, в части с которой прибыли товарищи, дембеля вообще редко ходили в столовую, не то что у солдат младшего призыва отбирать еду. Но, тем не менее, это были только поверхностные впечатления. Но мощь контрактной, профессиональной армии уже чувствовалась! Когда отцы командиры стали замечать, что желающих вкусить прелестей контрактной службы, нет, а приказ есть, сверху давят, требуют, и надо что-то делать, стали применять новые методы «привлечения». Задача то стоит однозначная, до конца года доложить о том, что в части не осталось не одного бойца по призыву (любителя). «Привлекательность» состояла в том, что над солдатами стали издеваться, при этом забыв вывести из строя уже состояв-

шихся воинов-профессионалов. Сделать это надо было хотя бы ради того, чтоб показать, вот смотрите, они подписали и живут себе спокойно, радуются, но нет, на это ума не хватило. Делалось это скорее всего умышленно, для оказания внутреннего давления на солдат. Замысел был на самом деле прост, уставшие от таких нагрузок контрактники и дембеля, которых тоже не освобождали от спортивных мероприятий «привлекающего» характера, после отбоя, да и пользуясь любой другой свободной минутой, проводили свои занятия, «воспитательные», используя методы насильственного принуждения. После таких занятий многие солдатики стремились заключить контракт. Издевательства были разными, приседания по ночам, изнуряющий противника бег, различного рода запугивания, кого-то даже били, а некоторых вообще, закрывали в канцелярии и не выпускали, пока не подпишут контракт. Способ с канцелярией работал, мало кому удавалось продержаться больше недели. Кушать им носили прям туда, вот как обстоял вопрос с туалетом до конца не понятно. Но всем без исключения обещали золотые горы и райскую жизнь после подписания контракта, были те кто верил, и зря...

Это был переход к комплектованию войск военнослужащими по контракту. Такая обстановка творилась во всех подразделениях части и каждый рядовой командир торопился отрапортовать командиру части о том, что он задачу выполнил. Кто-то не выдерживал издевательств и подписывал, ко-

го-то обманом, кто-то приезжал из других частей в поисках романтики и по собственной глупости, небольшая часть приходила с военкоматов, так или иначе с каждым днем ряды профессионалов становились больше. Для примера, люди, которые приходили с гражданки, убегали оттуда на второй день, ну максимум через неделю. Не выдерживали привлекательнейших условий службы. Выходных наверно не предоставляли по той причине, чтобы не дай бог не с кем не делились на гражданке своим счастьем, и не привлекали толпы желающих окунуться в мир роскоши и блаженства.

Самое интересное, что в первую очередь офицерский состав оказался не готов к управлению и организации работы с подобным личным составом. Если еще первых контрактников можно было держать страхом, да и в реальности они сами по себе не далеко ушли от уровня солдата срочной службы, то сдерживать последующих, а еще и эффективно управлять ими, на данном уровне развития управленческих способностей командного состава, было просто не возможно. Одним словом начался банальный беспредел, а это гораздо страшнее дедовщины. Утро начиналось с поиска личного состава, к тому времени соотношение воинов составляло примерно девяносто к десяти в процентном соотношении, где первое это контрактники, а вторая призывники. Поиск заключался в том, что бойцы профи вели разгульный образ жизни, кто то убегал из части по причинам неуставных взаимоотношений, кто то просто погулять, кто то испив такой жизни уез-

жал самостоятельно домой, были и такие которые находили вторую работу и совмещали. Их и начинали искать с самого утра, и так каждый день. В то время некого не увольняли, не по собственному желанию, не по несоблюдению условий контракта, да и вообще ни как, за исключением окончания срока контракта. Ну как так? Первые лица государства уверяют о сладкой и обеспеченной контрактной службе, шикарных условиях, а тут толпы бегущих от такой «привлекательности». У нас так быть не может, показатели портить нехорошо. В общем, на утренних построениях не досчитывались по сорок, пятьдесят процентов от всего личного состава, но эта была самая безобидная шалость, на которую все закрывали глаза, нет и нет, и бог с ним, жрать захочет, прейдет, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Был случай, когда в день получения зарплаты от батальона к вечернему построению в строю осталось всего лишь шесть человек, и то им просто не куда было идти, да и деньги у них отобрали. Офицеры батальона не были исключением, их место нахождения было так же не известно. Подобные случаи не были редкостью и на полевых выходах. Бывало на учениях, экипажи танков состояли не из трех человек, как это предусмотрено, а по одному человеку на танк. К назначенному времени начала отработки этапа, всех кого удалось собрать по близлежащим кабакам и саунам, оказалось недостаточно до полной комплектности экипажа. Но несмотря на отсутствие товарищей, этап все же отрабатывали, а выгляде-

ло это так, контрактник на танке, доезжал за механика-водителя до рубежа открытия огня, перелезал в башню танка, производил выстрел, потом возвращался за рычаги, со стороны картина выглядела более чем впечатляющей, вот он где настоящий профессионализм. Был и такой случай, когда 31 декабря профессионалам выдали денежное довольствие, командировочные, и отправили на полигон (на что надеялись когда выдавали им деньги, неизвестно, наверно на чудо), 1 января командир части решил съездить поздравить учебную группу на полигон, но к его удивлению в строю отсутствовало трое военнослужащих, да ладно если б только военнослужащих не было, так еще и БМП пропала. Пока шли вопросы, опросы, расспросы, в общем, воспитательный момент, на горизонте появилась та самая БМП, с двумя счастливыми лицами на броне, и соответственно третьим за рычагами. Как оказалось, новый год удался, алкоголя для продолжения не хватило, и парни-профессионалы решили съездить в соседний поселок пополнить запас, и если бы не желание командира поздравить подчиненных, ни кто ни чего бы не узнал. Как ни странно уволили только одного, и нет, совсем не за то что пьян, и не за то что самовольно покинул место несения службы, и даже не за угон БМП, все проще, на вопрос командира, «ты где был скотина?», воин послал его на три буквы, лишь последнее в конец разозлило командира, и бойца из профессионала снова вернули в соседнюю часть в любители. Было и такое. Встречался еще контингент, который

месяцами не видели и не чего им не делали, главное числится, в списках есть, а значит и показатели отличные, приказ выполняем, с задачей справляемся, (жрать захотят, придут). Как уже говорилось ранее, отсутствие до пятидесяти процентов личного состава считалось нормой.

По логике вещей, сначала должны были подготовить определенную группу офицеров, создать экспериментальное подразделение, изучить, взвесить все за и против, а потом уже расширять, опираясь на полученный опыт. Во всех развитых странах контрактная армия, а чем мы хуже? Надо исправить! Приказы то у нас писать умеют, а вот ответственность нести и думать, пока не научились. Даже не удосужились перенять опыт других государств. Не одна армия мира не переходила на профессиональную основу в раз, все делалось постепенно. Да и вообще, кто ни будь, учитывал, что контрактная армия, это есть армия банальных наемников, а в европейских государствах испокон веков служили наемники и лишь определенная часть рекрутов, и тех брали в крайних случаях на войны. Отсюда у них и колоссальный опыт. Взять Англию, их армия с середины семнадцатого века и до начала двадцатого века состояла только из наемников. Потом был период когда объявлялись частичные мобилизации, по большей степени это первая и вторая мировые войны. Но уже с 1963 года, Англичане снова вернулись к профессиональной армии. А у нас? А у нас приказ! Хотя бы любопытства ради почитали условия контракта наемника любого другого госу-

дарства, он вам не пойдет полы мыть, это ниже его достоинства, он выполняет строго оговоренные условия, не больше, не меньше, и занимается отточкой своего мастерства. Рассмотрим опять же армию США, которая уже с 1980 года, комплектуются военнослужащими по контракту на добровольной основе. Офицеры США в отличии от вооруженных сил России, контракты с государством не заключают, как принято у нас думать. В военном законодательстве США считается поступление кандидата в военное учебное заведение, основанием для возникновения служебных отношений, потому контрактом этот факт не закрепляется. А вот с рядовым и сержантским составами дела обстоят иначе. Контракт заключается как и у нас, в среднем на три года, его так же можно продлевать, но, контракт военнослужащего армии США достаточно развернут и конкретизирован, в нем кандидат вправе выдвигать свои условия, на которые может согласиться либо не согласится вторая сторона, т. е. кандидат прошедший все испытания на конкретную должность, может сам устанавливать к себе определенные требования. Так же в контракте оговорена зарплата военнослужащего, предъявлены к нему требования по занимаемой им должности, а не как у нас, все на общих основаниях. В контракте даже учитываются вопросы вероисповедания, права военнослужащего связанные со спецификой прохождения военной службы в конкретной занимаемой должности, возлагаемые на него санкции за нарушения предъявляемых требований и запре-

тов, военнослужащий сам выбирает и вид контракта, которых несколько. Оговорен и такой факт, что военнослужащие армии США, не вправе отказываться от следования в назначенный пункт в случае войны, за уклонение предусмотрена уголовная ответственность. В отличие от нашей армии, где что то подобное тоже предусмотрено, но не применялось. Как показывает практика, в воинских формированиях России, что офицер, что контрактник, могут откровенно уклониться от следования в район боевых действий, без каких либо законных оснований и дальнейших последствий. Есть и интересная особенность в американской армии, военнослужащим США разрешено заниматься бизнесом, если это не мешает службе, а рядовой и сержантский составы и вовсе могут совмещать две работы, если это опять же, не мешает службе. Похожая ситуация обстоит и в армии Германии, только там, для начала нужно попросить разрешение в письменном виде. Командование рассматривает эту просьбу, и если деятельность военнослужащего, будь то бизнес или любое другое оплачиваемое занятие, не создает помех службе, то она удовлетворяется. В остальном же, контракт военнослужащего США является полноценным договором между двумя сторонами, в котором заранее оговорены все необходимые условия. Конечно найдутся те, которые возразят, «зато мы умеем воевать, а они нет!». Вопрос риторический, и не однозначный, тут смотря что, воспринимать под «умением воевать», и мы еще вернемся к этому вопросу.

А наш контракт, видели вообще? Кто это придумал? Там же толком ничего нет, договор на двух сторонах листа А4, в котором вообще ничего неоговорено. В нем одно условие и то, это узаконенное положение, «Военнослужащий, это разнорабочий, должен делать все что прикажут, и с улыбкой». На что рассчитывали неизвестно, идея провалилась с треском, но этого, ни кто не хочет признавать, ведь казенные средства потратили, спустили в неизвестном направлении, а задачи не выполнили, кому хочется отвечать? Да не кому, вот и продолжают дурью заниматься. Это срочник будет в туалете убираться, бордюры красить, траву косить, листву подметать, дачи строить, а контрактник долго не выдержит. Солдат по призыву он что? Пришел на год, два, отмучился и домой, а военнослужащий по контракту остается, взрослеет, развивается, заводит семью, и что? Что дальше? До старости будет ходить в рядовых с веником в руках?! Да нет, конечно. Они в серьез думали, что здоровый, тридцати, тридцати пятилетний мужик будет это выполнять? Есть такие понятия как самооценка, самоуважение, достоинство, через которое мало кто может перешагнуть, и приплетать сюда заезженное понятие «Стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы», просто не уместно. Фразу, «тяготы и лишения» командование различных уровней, вставляет сегодня везде, где можно, чтоб хоть как то, криво, косо, оправдать свою беспомощность и несостоятельность. А на деле «тяготы и лишения», за которые нерадивые командиры пытаются

ся спрятаться, не имеют ни какого отношения к постижению военного искусства, да и к прохождению военной службы в целом. Солдатики по контракту имеют ко всему прочему, присущую всему человечеству особенность, они стараются, этого тоже ни кто не учел, контрактник к определенному возрасту должен куда-то расти по карьерной лестнице, а куда?! Вывод один, ни кто, и ни на что не обращал своего внимания, и не думал ни о чем. Принцип такой, у соседа есть, значит и мне надо, а зачем и сам не знаю, главное, что перед соседом не стыдно. Опять же армия США, подавляющая часть контрактников выходцы других государств, которые идут служить лишь с одной целью, получить гражданство, а свои граждане не очень-то охотно идут служить в армию, и это притом, что добрая половина нашего военного общества считает, что там просто шикарные условия службы. Но это далеко не так. Это на первый взгляд контрактник армии США зарабатывает больше нашего, на самом же деле люди упускают из вида очень значительное социальное явление, уровень жизни, в США он гораздо выше нашего, отсюда выводы делайте сами. Можно смело сказать, что контрактная служба не очень то и задалась в США, самое более менее успешное государство в этом вопросе, это Англия. Но не кто не брал с них примеров и не перенимал реального опыта.

Справедливости ради, параллельно начали строить новые объекты, современные комплексы, даже большинство из них на удивление достроили. К примеру, новые общежития, об-

щежития это мягко сказано, по большому счету это осталась та же казарма с тем же режимом и распорядком дня, отличия лишь в перегородках, составляющих комнату-кубрик. Кубрик рассчитан на шесть-восемь человек. Интересная заметка, дело в том, что отцы командиры, от самого маленького и выше, совершенно не ориентированы в современном, действующем законодательстве. Уровень правосознания как упоминалось выше, на уровне устава и приказов вышестоящего командования, остальное и не надо, хотя законы то у нас есть, и не плохие, другой вопрос, что они совершенно не работают, ими ни кто не пользуется и более того, не умеет руководствоваться. Самый простой пример, единицы из командиров смогут вам доступно объяснить правовое положение военнослужащего по контракту, отличия от кадрового военного и солдата по призыву, мало кто знает, что контрактник – это гражданин России, реализующий гарантированное Конституцией России право на труд, путем добровольного прохождения военной службы с заключением контракта. Пора понять, контрактник это наемник, которому негде работать, вот он и пришел в армию зарабатывать, а раз так, то и отношение пора бы уже и поменять, если конечно есть желание иметь профессиональные вооруженные силы. Возвращаясь к общежитиям, согласно требованиям Федерального закона «О статусе военнослужащих», на одного военнослужащего и на каждого члена его семьи, необходимо 18 кв/м личного пространства, что так же продублировано в за-

конах регулирующих отношения связанные с прохождением военной службы. О каком личном пространстве может идти речь, когда в комнате в 20 кв/м, живет 8 взрослых мужиков? О каких правах тут идет речь? Чем старше человек, тем ему сложнее ужитья в одном помещении с другими людьми. У каждого свои привычки, потребности, желания, увлечения, с которыми необходимо считаться. Все перечисленное составляет морально психологическое состояние военнослужащего, которое в свою очередь напрямую отражается на боевой готовности, за которую командир несет прямую ответственность. Такие условия способствуют развитию неуставных взаимоотношений, что собственно и процветало повсеместно. Сильные отбирали деньги у слабых, придумывали им унижительные задания не связанные с прохождением военной службы, да и случаи воровства личных вещей тоже не были редкостью. А что собственно говоря хотели от малообразованных людей, с низким уровнем морально-психологических качеств и отсутствием каких либо жизненных ценностей? Получить воспитанных и дисциплинированных военнослужащих?! Да и как двадцатилетний сопляк-лейтенант, у которого молоко на губах не обсохло, может учить тридцати – тридцатипятилетнего дядю мирской жизни?! Как, и какие моральные принципы он может привить если у него нет ни какого личного жизненного опыта, да и знаний тоже?! К переходу армии на профессиональную основу, в первую очередь, необходимо было подготовиться идеологически, а это

не один год, и уж тем более не месяц. Если раньше в армии была общая идея, а денежное довольствие где то там, даже не на втором плане, то тут ситуация изменилась, на первом месте деньги, а уж потом все остальное. Еще Наполеон говорил, «не один мой солдат, не за какую цветную тряпку и золото, не будет так отважно сражаться, как русский солдат за свою родину». Это враг говорил, и говорил как раз о том, что лучше наемника, хуже нет. Воспитанным, дисциплинированным, стойким, сильным и т. д. нельзя быть за деньги, в армии должна быть идея и идеалы, моральные ценности, это все куда-то потеряли, забыли. Чему тут после этого удивляется, что и с кем сравнивать? Сравнивать контрактника с кадровым военнослужащим, т. е. офицером (который в свою очередь тоже является контрактником)?! Это не то что не корректно, а бессмысленно. Первый шел в военное училище, из каких либо убеждений шестнадцатилетним мальчишкой, не видевшим жизни, а контрактник извините, идет с гражданки с немалым житейским опытом, тупо заработать денег, потому что дома нет работы, вот и все. Чего ждать от такого человека? Любви к родине? Да навидался он вдоволь родины. Патриотичного настроения к службе? Опять не так, у него выхода другого не было. И это добрая половина личного состава, которые либо бегут после первого контракта, куда глаза глядят, либо остаются и терпят, но вот как раз такие «терпила» и составляют самый бесполезный контингент от всего личного состава, именуемые как «имитаторы» военной

службы. Как правило, это люди, которые нечего в этой жизни не умеют, и пользы от них нет, это бездумные исполнители еще более бездумных команд и приказов. Но для командиров, это самый лучший вариант, то, что они не чего толком делать не умеют это не беда, то, что от них не дождешься какой либо разумной инициативы это тоже не главное, главное что? Они безнадежно бесполезны, им некуда идти, а значит, с ними можно делать все что вздумается, они будут покорно выполнять любые прихоти, как служебная собака и даже не подумают куда-то пожаловаться, а зачем? Ведь для такого человека это успех, он же контрактник, жизнь удалась, все прекрасно, зачем ему о чем-то думать и переживать, куда он еще пойдет? Самое страшное, что они-то, и мнят себя настоящими военными, наивно полагая, что вся армия заключена в выполнении каких-то нелепых и безосновательных команд от еще более тупых командиров. Ведь у них нет самого осознания понятия военной службы, вопросов связанных с ее прохождением, нет не чего. А вот на деле, в боевых условиях, они просто пушечное мясо, с которым много не навоюешь и как показала практика, солдат срочник гораздо боееспособней такого контрактника. А те, которые действительно могли бы стать достойными военными профессионалами, уходят, они в состоянии создать себе благоприятные условия жизни, но с такой категорией военнослужащих, очень тяжело, тяжело потому что люди умеют думать. Офицерский состав совершенно не обучен работать с такими военнослужа-

щими. Большинство из числа командиров, даже не понимающих самого смысла выражения «работа с личным составом», а это самый сложный и зачастую неблагодарный труд в армии. Командиры придумали себе миф, иллюзию, «куда солдата не целуй, везде, (извините), жопа», это не правильно. В конце концов, не на танцы пришли барышень целовать, а на службу, здесь надо работать, и искать соответствующий подход к людям, «подход, а не проход», отсюда и разочарования.

В продолжение о беспределе. Офицеры до подполковника, в редких случаях майора, боялись заходить в казарму (общагу) после 23.00, потому что рисковали быть избитыми, и это было за норму. Неоднократно нерадивых командиров отлавливали в городке вспомнить дневные обиды и воздать по заслугам. Был случай, когда майор Дубалев около недели не выходил из части, днем его не трогали, но и он не мог среди бела дня уйти со службы, а вечером боялся, знал, его поджидают, закончилось тем, что его устали ждать, порезали ему все четыре колеса на машине и забыли про него. Потом его вроде как уволили за вымогательство, даже уголовное дело возбуждали, но чем кончилось неизвестно. Случаи вымогательства офицерами денег с подчиненных, явлением было тоже не редким, действовало примерно так, хочешь на выходной съездить – плати, не хочешь на полигон ехать – плати, зачет какой ни будь – плати, да и вообще если ты «олень», то просто – плати. Ко всему прочему, параллельно появлению и развитию контрактной службы, появилась и новая преступ-

ная деятельность, вымогательство денег с военнослужащих гражданскими лицами. Платили практически все, в том числе и офицеры. Существовали как целые преступные сообщества, так и отдельные лица, которые в дни выдачи зарплаты свободно заходили в часть и собирали мзду, кто не платил, тех били, исключения составляли местные и особо упертые, их не трогали. Так же практически в каждом подразделении у них был свой информатор из числа военнослужащих, который сообщал дополнительно о тех военнослужащих, которые увольняются, уходят в отпуск или еще по какой либо причине получают крупные суммы денег. Далее было просто, таких военнослужащих поджидали, чаще на вокзалах, бывало и в других местах, и отнимали все деньги. Профессиональная армия не могла противостоять обычным гопникам, иначе подобных лиц не назовешь, как она интересно смогла бы выполнить боевую задачу, а если довелось, отправится в район боевых действий? Не понятно. Но, тем не менее, что было, то было, войсковые подразделения платили дань преступникам. Все знали, но в ответ лишь могли разводить руками, «Ни чего не можем сделать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.